

СУФФИКС $-k(V)$ В СИСТЕМЕ ОСНОВООБРАЗОВАНИЯ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА¹

Представлены основы имени существительного с суффиксом $-k(V)$. При организации лексического материала использован полевой подход, который позволяет определить диапазон значений и выявить функциональные особенности элемента в отдельности.

Ключевые слова: основообразующий суффикс, тематические группы, значение, функциональные особенности.

В современной уралистике основообразующие суффиксы как факт языка рассматриваются в диахроническом плане и представляют собой реликты древнейших суффиксальных элементов. Так, Т. Лехтисало в соответствии с функциональным подходом выделяет более 20 прауральских суффиксов ($-\beta$, $-j$, $-m$, $-n$, $-n'$, $-\eta$, $-l$, $-r$, $-s$, $-s'$, $-s'$, $-t's$, $-t's$, $-st$, $-p$, $-pp$, $-t$, $-tt$, $-k$, $-kk$), реликты которых хорошо прослеживаются во всех ветвях финно-угорских и самодийских языков. Для древних суффиксов прауральского периода был характерен широкий диапазон значений. При этом ученые отмечали, что в основе многих значений суффиксов первоначальным было значение уменьшительности [1; 2]. Эта идея получила дальнейшее развитие в работах Б. А. Серебренникова [3, с. 12–23; 4], который определил общее направление развития значений суффиксов в уральских языках. На материале уральских языков ученый выделил более 10 показателей собирательной множественности ($-a$, $-c$, $-(-j)$, $-k(-kk)$, $-l$, $-m$, $-n$, $-r$, $-s$, $-t$, $-\eta$, $-p(b)$, $-s$, $-s'$), в типологическом плане совпадающих с древними суффиксами уральского языка-основы.

В самодийских языках основообразующие суффиксы рассматриваются в качестве древнейших суффиксальных элементов, которые соотносятся с классными показателями. По мнению Е. П. Болдыт, такие суффиксальные элементы выполняли двойную функцию: служили «для маркировки имен существительных, прилагательных, глаголов и для выражения отношения, связи между предметами и явлениями реальной действительности» [5, с. 19]. Многие суффиксы состоят из носовых или плавных звуков, их устойчивость отмечается во многих языках мира.

Суффиксальная система селькупского языка построена на консонантной основе, что характерно для большинства уральских языков ($-r$, $-t$, $-n$, $-l$, $-j$, $-\eta$, $-j$, $-p$, $-m$).

Суффикс $-k$ является одним из древнейших суффиксов, ведущих свое начало от прауральского языка. В самодийских языках он считается омер-

твевшим формантом, не принадлежащим к действующей системе словообразования. Однако о былой продуктивности свидетельствуют многочисленные реликты этого древнейшего суффиксального элемента [5, с. 40].

Анализ селькупского материала показывает, что на синхронном уровне продуктивны осложненные варианты суффикса $-k$, такие как: $-ka$, $-ko$, $-kj$, $-ku$. Прасамодийскому языку известен также суффикс $*-kV$ со значением принадлежности либо отнесенности к какому-то месту или местонахождения [6, с. 14–15]. Источником данного суффикса является уральский суффикс $*-kV$.

В диалектах селькупского языка ему соответствует суффикс $-q(V)$ с тем же значением, ср. таз. *ńalqj* ‘пух’ (букв. соотносящееся с утиным), ср. кет. *ńa-βa*, *ńa-ma* ‘мягкий’, ср. *ńap* ‘утка’; таз. *poqj-i*~т.м. *poq(i)*~кет. *pongi* (*poggi*) ‘невод, сеть’, ср. морд. *pona*; хант. *põne-*, *pune-*; венг. *fon*; кам. *pũno* ‘плести, свивать, крученая нить, веревка’ и т. д. [7, с. 33–34].

Словообразовательному суффиксу $-kV$ присущи и другие значения, в частности, значение ‘приобретенного родства’, ср. таз. *asy* ‘отец’, *asyku* ‘отчим’, кет. *essęgu* ‘отчим’, *eββę-gu* ‘мачеха’, *nęku* ‘приемная дочь’. Имеются параллели в родственных языках, ср. эст. *etak* ‘мачеха’ (*ema* ‘мать’), зыр. *aika* ‘отчим; муж’ (*ai* ‘отец, мужчина’) [7, с. 35].

Кроме того, древний словообразовательный суффикс $-k$ сохраняет значение собирательности, а также входит в состав сложного суффикса $-sak$ ($-šak$, $-žak$), участвующего в образовании слов собирательной семантики ($\langle *sa- + -k \rangle$, ср. Ласк. *ńarGa-q* – ‘тальник’ (таз. *ńarqj* ‘тальник’), Ив. *ťiđšak* – ‘кедровник’ (таз. *ťiđk* ‘кедр’) [7, с. 35–36], Чиж. *qānžak* – ‘березняк’ (*kāni* ‘береза’).

K -овый компонент обнаруживается также в суффиксах субъективной оценки, получивших широкое распространение в уральских языках, ср. сельк. $-kā/-ka$, например: *toboka* ‘ножка’ ($\langle tobi$ ‘нога’), *ika* ‘сыннок’ ($\langle i$ ‘сын’) [8, с. 51]; нган. $-ku/-kū$, например: *kou* ‘ушко’ ($\langle kou$ ‘ухо’), *kāi* ‘кү

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ. Проект № 11-14-70006a/Т «Исследование лексической системы селькупского языка в становлении и развитии».

‘бочок’ (> *käi* ‘бок’) [9, с. 40], фин. *puikko* ‘щепка’ (> *puu* ‘дерево’) [10, с. 47]; эрз. *pikske* ‘веревочка’ (> *piks* ‘веревка’) [11, с. 67]; к.-п. *нянэк* ‘хлебце’ (> *нянь* ‘хлеб’) [12, с. 150]; удм. *пиэк* ‘паренек’ (> *пи* ‘сын, мальчик, детеныш’) [13, с. 131].

Источником уменьшительного суффикса, по мнению ряда исследователей, является древний прасамодийский суффикс **-k*, который развился из самостоятельного слова с пространственным значением [5, с. 39–40; 14, с. 336].

Суффиксы с уменьшительным значением носят вторичный характер и имеют, как правило, вокалическое оформление, что способствует сохранению продуктивности суффикса *-k* на разных этапах развития языка. Так, в селькупском языке уменьшительный суффикс *-k(V)* обнаруживается в основах, относящихся к реалии «Мир живых существ», например:

Мак. *piko~pikko* ‘осина’, ср. Бак., НС, СтС, Ласк., Ив. *pī*; таз.(Е.) *pi*; С.-Л. К *piiko*, NP *piikku*, Тsch. *pyuqō*, Тschl. *pyuqo*, *pyuqō*, ОО *piiqō*, NP *pi*, МО В Jel. Tas Кар. *pii*;

Ласк. *kβendréka* ‘стрекоза’, Тюхт. *kβindréka*, Ив. *kβezldi·rékka*, Чиж. *kβelDe·rika*, ср. Нап. *kβezelto·re* (*kβezel* ‘железная’ + *to·re* ‘стрелка’); Бак. *kōzelto·ra*, Фарк. *kezil’tjira*, СтС *kβaziltare*; ср. таз. (Е.) *tiri*, *tjira*: *kεzil’tjira*; ср. нган. *kauz’aj~kouz’aj* ‘бабочка; мотылек’ [15, с. 175];

Тюхт. *ñjka~naña* ‘комар’, ср. Ив., Ласк. *ñjka*, Чиж., НС *ñjka*; УО *nañjga*, Мак. *ñjana·nga*, Кел. *ñjñi·kə~nena·ha*, Бак. *nāñjga*, Фарк. *neneka*; С.-Л. N *nenka*, *nēnká*, МО *nenkka*, К *nānanka*, NP *nenánka*, Тsch. *nanga*, ОО *naanaqa*, *nánaga*, В Tas Кар. *nānaka*, Jel. *nēnaka*; нган. *nenyñka~n’enyñka~nannenka* [15, с. 176]; к.-з. ном [4, с. 161];

Лук. *tāwakka* ‘мышь’, Бел. *tawaka*, ср. Чиж., НС, Колп. *tawa*, Ив. *tāwa*, Тиб. *tāwa*; Ласк. *tawa*; Кел., Нап. *tama*, Фарк. *tama*; таз. *tama* ‘мышь’; *tamala* ‘мышка’ [16, с. 177]; С.-Л. N МО *tā·wa*, N *tawā*, К Тschl. *taawa*, NP *tavva*, ОО *tawá*, В Jel. Tas Кар. *tāta*; нган. *tamuñku* [15, с. 178];

Зуб. *šippaka~šippa* ‘утенок, цыпленок’, ср. Мак. *sībākj*, МЯ *sīpa*, СтС *šiba*, Ласк. *šiba~šib’e*, Колп. *šib’e*; ср. С.-Л. В Tas *šipā* ‘утка’, Jel. *siipa*, Кар. *šipa*;

СтС *sōzakka* ‘зук’, ср. УО *sōzjnga~sōzi*, МЯ *sōzi*, НС *sōs*;

БЯ *qazigga* ‘кедровка’, ср. СтС *qaza* ‘сорока’.

Данные основы наглядно демонстрируют процесс десемантизации суффикса *-ka(-ga)*. Исконное уменьшительное значение суффикса постепенно затушевывается, что способствует переходу словообразовательного суффикса *-ka* в разряд основообразующих элементов.

На синхронном уровне *k*-овый элемент вычленяется в структуре как двусложных имен существительных, например: Кел. *pi-jo-k* ‘филин’, ср. Кел.

pīja; Ласк. *pīja~pī*; Ив. *čo-ro-k* ‘матка’; СтС *u-ñu-k* ‘шапка’; *u-ra-k* ‘рыбий поре’; Ласк. *šun-ga·k* ‘ра-кита’, ср. Тюхт. *šōnga*, так и трехсложных: Нап. *san-ge·ta-k* ‘ястреб’, ср. Тюхт. *ange·tjga*, Кел. *songa·ta~sñge·t*, СтС *sōzakka* ‘зук’, ср. УО *sōzjnga~sōzi*, МЯ *sōzi*, НС *sōs*. Данные примеры демонстрируют структурные изменения основы. В результате утраты ауслатного вокалического элемента трехсложная модель преобразуется в двусложную, которая, в свою очередь, переходит в разряд односложных основ. Суффикс *-k* выполняет при этом основообразующую функцию.

Основообразующий элемент *-k* проявляет себя при внутренних сопоставлениях, например: Чиж. *hāčekj~hāče* ‘крапива’, ср. Тиб. *hāča~hač*, Ласк. *hač~ač*, СтС *sače*, МЯ *sačo*, Мак. *sačču*; таз. *sōtty* [16, с. 171]; С.-Л. N *hač*, МО *saáč*, *sač*, (*sadš*), К *saacu*, NP *saáčū*, *saachu*, Тsch. *soače*, *soačē*, ОО *seattə*, В Jel. Tas *saáč*, Кар. *sat*; Чиж. *fāčkoq~fāčkōyo~fāčk* ‘шишка; орех’, ср. Ласк. *fāšk*, Ив. *sβāšq*, Тюхт. *hβičk*, Тиб. *hβešk~hβiška*, Кел. *sñtkə*, Бел. *sβengi*, СтС *sōnyj*.

Оформление основы суффиксом *-k* имеет место не только в синхронии. Данное явление прослеживается в материалах XIX в. у М. А. Кастрена:

С.-Л. ‘белка’: N *tabék*, Тschl. *taabék*, ОО *taabēäk*, В Tas *tāpāng*, Кар. *tāpeng*, В *tā·pāk*, ср. (Д.) Ив., Ласк., Нап. *tabe·k*, Л-К *tābā·k*, Бак. *tep’ek~tep’ak*, Кел. *tep’eñ~tep’ija*, ср. Колп. *tabe·k~tabe*, Тайз. *tabe*; таз.(Е.) *tāpāk*;

С.-Л. ‘морозка’: N *palqok*, МО Тschl. *palqong*, К *palqonq*, NP *pallokōnq*, Jel. В Tas Кар. *palkonq*, ср. (Д.) Нап. *palyo·k*, ср. Кел. *palkj*, Зуб. *palyo*, Лук., Тиб. *palgo*; Ив., Бел. *palgo*;

С.-Л. ‘чайка’: NP *kalliak*, Тschl. ОО *kaljak*, В Tas Кар. *kaljek*, *-nq*, ср. (Д.) Фарк. *kal’ik*, НС *ka’la·k*, Лук. *kal’te·k*, УО *kal’lak*, Бак. *ka’jik*, Тюхт., Колп. *kal’lä*; ср. кет. *qa’eñ*, юг. *xa’eñ* [17, с. 29].

В современных селькупских диалектах спорадически отмечаются соответственно варианты основ на гласный: *tabe*, *palkj*, *kal’lä*, т. е. основ, исторически предшествовавших основам на согласный *-k*.

Основообразующий суффикс *-k* выявлен нами в следующих тематических группах:

I. Планета Земля. Данная группа малочисленна. Ее составляют:

1. Названия, обозначающие отрезки времени: Тюхт. *karñek* ‘утро; рано’, ср. Кел. *karn~kar*, таз. *qary* [16, с. 158];

Ив. *tañjik* ‘лето’, ср. Мак. *tañanj*, СтС *tañi~taj*, Фарк. *tañj*; ср. таз. *tañu* [16, с. 179]; С.-Л. N *tañi*, *tañ*, МО *tañi*, *tañ*, К *tañi~tañet*, NP *tañqi*, Тsch. *tañi*, *tañ*, В Кар. Tas *tañq*, Jel. *tañ*.

2. Названия, обозначающие явления природы: Нап. *kande·k* ‘наст’, ср. Ласк. *kanD*, Чиж. *kandj*; С.-Л. В Jel. Tas *kāñje*, Кар. *kaañj*;

Ив. *täššuk-tašša* 'мороз; холод', ср. Колп. *täšū-k*, Ласк. *täšša-täša*, Тюхт. *tēšša*, Тиб. *täša*, Нап. *teša-taša*, Чиж. *tešša*.

В качестве альтернативы основообразующему суффиксу *-k* в сондорском говоре выступает суффикс *-n*: СтС *tassun* 'мороз; холод; холодно', ср. кет. *tassu*. В материалах XIX в. усложнение основы каким-либо суффиксом не отмечено: С.-Л.: N *täs*, В Jel. Tas Kar. *tjas*.

II. Мир живых существ. Эту группу составляют:

1. Названия, относящиеся к растительному миру: Чиж. *hāčeki-hāče* 'крапива', ср. Тиб. *hāča-hāč*, Ласк. *hač-ač*, Нап. *ača-ač*, СтС *sače*, МЯ *sačo*, Мак. *sačeu*; таз. *sōtty* [16, с. 171]; С.-Л. N *hač*, МО *saac*, *sač*, (*sads*), К *saacu*, NP *saacū*, *saacu*, Tsch. *soače*, *soačē*, ОО *seattэ*, В Jel. Tas *saac*, Кар. *sat*;

Чиж. *fäčkoq-fäčk* 'шишка; орех', ср. Ласк. *fäšk*, Ив. *špäšq*, Тюхт. *hβik*, Тиб. *hβešk-hβiška*, Кел. *šitka*, Бел. *šβengj*, СтС *sōnyj*; таз. *səqu* [16, с. 169];

Л-К *tura'nik* 'кислица', ср. Фарк. *tu'ra-n-turaj*, Кел. *tura'*; таз. (Е.) *turañ*;

Нап. *palyo'k* 'морозка', ср. Кел. *palkj*, Зуб. *palyo'*, Лук., Тиб. *palgo'*, Ив., Бел. *palgo'*; таз. *palqak* [16, с. 146]; С.-Л. N *palqok*, МО Tschl. *palqong*, К *palqonq*, NP *pallokōnq*, Jel. В Tas Kar. *palkonq*;

Нап. *kūtek* 'ель', ср. Мак. *koudj-kūt*, Фарк. *kūti-kūt*, Л-К, Кел. *kūn*; С.-Л. К NP *kuut*, Tsch. *kuutö*, В Tas Kar. *kuut*; ср. нен. *haady*, камас. *ko'd* (из *ko'č*), ю.-хант. *hut*, манс. *xowt*, к.-з. *koz*, мар. *kož*, морд. *kuz*, удм. *kuz*, фин. *kuusi* [18, с. 158];

Тиб. *tadindak* 'рябина', ср. таз. (Е.) *tetynta*.

2. Названия, относящиеся к животному миру:

1) наименования насекомых: Кел. *šipsäk-šipsä* 'кузнечик', ср. фин. *seppä* 'кузнец' [10, с. 20];

2) наименования птиц: Тюхт. *kweljik-kole* 'коршун', ср. Чиж. *kwēlas*;

Нап. *kułžak* 'гоголь', ср. Бак. *kulda'h*, *kuł'da*; С.-Л. В *kulds'a*, Tas *kulds'a*;

таз. *lylpak-lylpä* 'тундровый петушок' [16, с. 127]; ср. имб. *lyblä*, *libla*, *lyblä* 'мохнатый кулик' [19, с. 200];

Кел. *tōka-tōge-tō* 'гусь', ср. Фарк. *tōko-tōk'a*, Лук. *tōko-tōkko-tekko*, УО *tōko-tōggo*, НС *tōgo*, СтС *tōga*; таз. *tōka* [16, с. 187]; С.-Л. К *tōkko*, *tyōkko*, NP *tōkku*, Tsch. ОО *čyōgo*, Tschl. ОО *čyōqō*, В Jel. Tas Kar. *tōōko*, МО *tyego*;

Тиб. *karak* 'журавль', ср. Фарк. *karra-k-kara*, Чиж., Кел. *kara*, Нап. *kara*, СтС *kara-kora*, Мак. *karra*; ср. нган. *kokary* [20, с. 11];

Фарк. *kall'ik* 'чайка', ср. НС *ka'a-k*, Лук. *kall'e-k*, УО *kall'ak*, Тюхт., Колп. *kall'ä*; таз. *qall'yk* [16, с. 157]; С.-Л. NP *kalliak*, Tschl. ОО *kaljak*, В Tas Kar. *kaljek*, *-nq*, ср. В *kuəkäleng* 'ласточка', Tas *kuēkalj*, ср. кет. *qal'eñ*, юг. *χal'eñ* [17, с. 29];

Нап. *sange'tak* 'ястреб', ср. Тюхт. *aŋe'tija*, Бак. *šingä't*, Кел. *šing'e-t-songa'ta*, Лос. *saŋgedi*, Лук. *šingedi*; таз. *səŋkēty* [16, с. 169];

Кел. *p'ijok-p'ija* 'сова, филин', ср. Л-К *pija*. Ср.: удм. *niěkыч-нияк-ниэк* 'канюк, коршун' [21, с. 26];

3) наименования диких животных: Бак. *ūñuntik* 'росомаха', ср. Фарк. *ūngandu-ūnganžo*, Нап. *ūngent*, Ив. *ōñinž*; таз. *ūñnynty(η)* [16, с. 192].

III. Мир человека. К данной тематической группе отнесены наименования орудий национального промысла, предметов быта и хозяйственных приспособлений: Фарк. *kočik* 'крючок', ср. Бак., Чиж. *kočj*, Бел. *kotta*; Ласк. *koda-kōD*, Тиб. *kōdo*, Нап. *koda*, НС *kōda*, Ив. *koda*; таз. (Е.) *kočj*;

Фарк. *pur'a-k-pūr* 'сверло', ср. Кел., Бак. *pūr*; Ласк. *ande'k* 'лезвие', ср. Нап. *aŋde'k-aŋda*; таз. *oŋty* [16, с. 145];

СтС *sao'znik* 'досчатая лодка', ср. Тиб. *sawo'zhi*;

Фарк. *alo'ka* 'лодка', ср. Кел. *ala'ki-al'eka*, Бак. *ālaga-alāha*, Нюль. *alagu*; таз. *alako* (в.-таз. *alaka*) [16, с. 99]; С.-Л. Jel. В Tas *ala*, *alaku*, Кар. *alók*;

СтС *kudjgō* 'веревка', Бел. *kutko-udjgo*, Колп. *kūdgo*, ср. Лук. *kū*, УО *ku*; С.-Л. В Tas Kar. *kuudaqo*, К МО Tsch. ОО *kiudaqō*, В Tas Kar. *kū*;

Тюхт. *kabo'rik-abō'r* 'рубаша', Ласк. *kabo'ry-kabo'r*, Кел. *ka'm'ipory-kajmpor*, Колп. *kabo'rk*, Ив. *kabo'rg-pory*, СтС *kaborik-kabo'rgu-kabo'rya*, Тайз. *kabo'rga*, Л-К *qajbo'roy-boroy*; таз. *qal'porqu* 'платье' [16, с. 157]; С.-Л. N МО *porg* 'одежда', К NP *porga*, *porgэ*, Tsch. ОО *porgō*, *porga*, В Tas Kar. *porg*.

Основообразующий суффикс *-k* отмечается также в следующих случаях: Фарк. *čil'ek* 'сирота', ср. УО *tijje*, таз. *čil'ak* [16, с. 104]; С.-Л. NP *tijje*, *tje*, Tschl. *tjie*; Кел. *sōk-sō-sā* 'смола, сера', ср. Фарк. *so*, Марк., СтС, Ив., Нап. *sā*, Чиж. *sa*; таз. *sō* [16, с. 171]; Бак. *kañik* 'край; кромка', ср. Фарк. *kañik-qan*, СтС *qan* 'край; берег; борт (лодки)'; Тюхт. *haçak-haça* 'пятно; смяк'.

Суффикс *-kV* обнаруживает при основообразовании междиалектные и идиолектные чередования. Можно выделить два ряда чередований: *k~ñ(V)~jV* и *k~n*. В качестве иллюстративного материала приведем основу *apti* 'запах' в разных диалектных и говорных подразделениях: Тиб. *ati-k*; Нап. *apti-k-apteña*; Л-К *apte*; СтС *apti-k-aptin*; Кел. *aptiñe*; Ив. *apti'ja*; таз. *apty* [16, с. 100].

Предшествующий исторический срез демонстрирует три варианта данной основы: 1) основу на гласный – С.-Л. К *ä'ptэ*, Tsch. *aptä*, *aptэ*, ОО *ä'aptэ*, *aptэ*, *aptä*, В Tas *aptэ*; 2) основу на согласный *-t*, утратившую ауслатный гласный – N *ä'pt*, NP *apt*, *ä'pt*; 3) основу в расширенном варианте на *-d* – Кар. *aptid*.

Данные чередования подтверждают другие при-

Ив. *kōdīk~kodīk* ‘голубика’, ср. СтС, НС *koDīn*, Мак. *kotta*, УО *kottj*, Чиж. *kōtj~koDj~koD*, Тиб. *kōtj~kodj*, Л-К *kota*, Ласк. *kōt*, Пар. *kōt*; С.-Л. N *kōd*, К *kōtta*, NP *kōttə*; Марк. *sarku* ‘узел’, ср. УО *sāruj*, Лук. *sārū~sarij*, НС *sari*, Чиж. *γār'i~ār'*; (*s~γ~ø*) [22, с. 40]; Фарк. *sapīk~sapīñ* ‘удочка’, ср. Ласк. *šabīk~šabj*; Тиб. *šabīk*, Нап. *šabak*, НС *šibe'k*, Мак. *sabak*, УО *sabīk~sapa'k*.

Как отмечает А. П. Дульзон в статье „Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen“ (1971), в селькупских диалектах нет ни одной словоформы и ни одного аффикса, которые были бы абсолютно идентичны друг другу по звуковой форме. В данной статье выделены ряды звуковых соответствий, которые характеризуют фонетическую систему селькупского языка, представленного совокупностью диалектов [22, с. 35–36]. Среди них есть звуковое соответствие *η~q*, которое отделяет группы чумылькупов от остальных [22, с. 39]. В исследуемом материале имеют место отклонения от данного положения, обусловленные, на наш взгляд, междиалектным смешением.

Так, именные основы, в составе которых выделяется основообразующий суффикс *-k~-η*, можно распределить по следующим тематическим группам:

I. Планета Земля. В данную группу входят:

1. Названия, обозначающие пространственные понятия: НС *pelāk* ‘сторона’, ср. Марк. *pilag*, Бак. *pelak*, Кел. *pilāñ*; С.-Л. N *pālek*, К *pilenq*, NP *pilanq*, Тsch. ОО *pelenq*, В Кар. *pā-lāñq*, Jel. *pelenq*, Tas *pelāñq* (*pālāñq*).

2. Названия, обозначающие явления природы: Чиж. *kādīk* ‘иней’, ср. Пар. *kādak*, Нап. *kadak*, СтС *kādañ~kāde*, УО *kattañ~kattj*, Марк. *kattan*, Колп. *kāda*, Ив. *qāda~qad*; С.-Л. NP *kaattanq*, Тsch. Тschl. ОО *kaačāñq*.

II. Мир живых существ:

1. Названия, относящиеся к растительному миру: Ив. *tīdīk* ‘кедр’, ср. Ласк., Фарк. *tīdī'k*, Нап. *tīdīk*, Бак. *tītīk*, СтС *tīdīn*, НС *tīdīñ*, ср. УО *tītañ~tītīj*, Бел. *tīdīñ~tītīj*, БЯ *tītīj*; таз. *tytūñ* (*tytūñ*) [16, с. 190]; С.-Л. N *tādāk*, *tādək*, *tādīk*, МО *tātenq*, *tādīk*, К *tēdēñq*, *tētēñq*, К ОО *tetenq*, Тschl. *tāčēñq*, ОО *tētēñq*, В Tas Кар. *tī-tēñq*; ср. нен. *тыдэ'(н)*; манс. *tyut~teet*, хант. *tegət* [18, с. 148]; др.-уйг. кирг. хак. *tyt* ‘лиственница’; тув. *дыт*; ср.-тюрк. *tyt*; курдак. *tit*; як. *tīt*. Существует мнение, что тюркское слово является древнейшим заимствованием из самодийских языков в тюркские. Как отмечает В. А. Терентьев, «заимствование из прасамодийского произошло еще до присоединения суффикса в прасамодийском» [23, с. 277].

2. Названия, относящиеся к животному миру:

1) наименования рыб: Ив. *nōdīk* ‘стерлядь’, ср. Ласк. *nodīka*, Тюхт. *nodek*, Нап. *nodak*, Тиб. *nōdak*,

Фарк. *nōtīk*, СтС *nodīn*, НС *noten*, Зуб. *nōdañ*, Лук. *nōdīñ*, МЯ *notañ*; таз. (Е.) *nāt(i)*; С.-Л. N *noodak*, *nōodək*, МО *noodañ*, К *noodēñq*, *noodēñq*, NP *noo-tañq*, Тsch. Тschl. ОО *nuočūñq*, ОО *nuočōñq*, В Jel. *nuutanq*, К *nūutək*, Tas *nuotēñq*;

2) наименования птиц: Июль., Фарк. *kūk* ‘тетерев’, ср. Тиб. *kūk~kōk*, Нап., Ласк. *kōk*, УО *kūñ*, Марк. *kūñj*, ср. СтС *kū*; С.-Л. N *kyk*, *kōk*, К NP *kynq*, *kyunq*, Тsch. ОО *kyunq*, В Кар. *kyk*, Tas *kyunq*, МО *kyu(?)*;

3) наименования зверей и животных: Ив., Ласк., Нап. *tabe'k* ‘белка’, ср. Л-К *tābā'k*, Бак. *tep'ek~tep'ak*, Кел. *t'ep'eñ~t'ep'ija*, ср. Колп. *tabe'k~tab'e'*, Тайз. *tabe'*; таз. *tāpāk* [16, с. 180]; С.-Л. N *tabék*, Тschl. *taabék*, ОО *taabéäk*, В Tas *tāpāñq*, Кар. *tāpenq*, В *tā-pāk*;

Фарк. *šeb'ak~šeb'a* ‘бурундук’, ср. Бак. *šep'a'k*, Кел. *sebeñ*, Лук. *sēbakka~sēbīka*, Лос. *seboka*, Мак. *šēbakka*, НС *sēbaka*, Ив. *šēbekka*, Тиб. *šēbunga~šīβka*, Ласк. *šēβka~šēpka*, Нап. *šepka*, СтС *sēpka*; таз. *šepāk* ‘тж’ [16, с. 175].

III. Мир человека:

1. Названия предметов быта и орудий труда: Ласк. *parī'k* ‘пешня’, Тиб. *parīk*, Л-К *parā'k*, Фарк. *pa'ra'k*, Бак. *pa're'k*, ср. НС, СтС *parī'ñ~parī'n*, Мак. *parī'ñ*, Кел. *pa'ra~pare*; таз. *parāñ* [16, с. 147]; С.-Л. N *parik*, МО *parñq*, К Тsch. ОО *parenq*, NP *parinq*, В Кар. *pareäk*, *~ñq*, Tas *parāñq*; ср. коми *пыридз*, удм. *пырич* ‘тж’ [24, с. 99];

Л-К *paу* ‘нож’, ср. Ласк. *paу*, Тюхт. *paуj*, Ив. *paу~paј*, Чиж. *paј*, Колп. *paу*, Фарк. *pañ~pāñj*, ср. УО, СтС *pā*, НС *pa*; таз. *paу* [16, с. 146]; С.-Л. N *paqī*, *pa'i*, МО К NP *paа*, Тsch. Тschl. *poа*, ОО *paа*, В Кар. Tas *panq*, Jel. *paq*;

Ив. *sola'k~sola'η* ‘ложка’, Тиб. *hola'k*, Чиж. *holak~hola'kī~kolak*, Колп., Фарк. *sola'k*, Л-К, Бак. *solak*, Нап. *olak*, Кел. *solak~solāñ*, Лук. *solla'η*, ср. УО *solañ~solla*; таз. *sola* [16, с. 170]; С.-Л. N *holak*, *holāk*, МО *sō-lanq*, К Тschl. ОО *sólanq*, NP *sollanq*, В Jel. Tas Кар. *solanq*.

Данное чередование наблюдается в суффиксе собирательной множественности: *-sak~šak~sañ~səñ*. В камасинском языке *-η* входит в состав второго компонента *-η(>)-ηV* показателя множественного числа имен *-sVη*, *-zVη(V)*. П. Хайду предполагает следующий путь развития суффикса *-η* в южносамодийских языках: **-η > кам. -η*, сельк. *-η*, диал. также *-q* [цит. по 5, с. 31].

Проведенный анализ селькупского материала позволяет сделать вывод о том, что в синхронии суффиксы *-k* и *-η*, участвующие в основообразовании, функционально тождественны. Ареал их распространения в диалектах дифференцирован: *-k* характерен для среднеобских говоров, расположенных ниже Нарыма, тымского и васюганского

диалектов; *-η* и *-n* – для кетского диалекта и сондровских говоров (на Оби), елогуйского говора (Красноярский край). В среднеобских говорах выше г. Нарыма *šöškum~šöškup* возможны идиолектные чередования *q~η*. Такая особенность использования суффиксов *-k* и *-η* имеет исторические корни формирования селькупского этноса, который представлен совокупностью диалектов [22, с. 42]. А. П. Дульзон рассматривает в цитируемой работе эти особенности как реликты того периода в языковом развитии, который предшествовал образованию территориальных диалектов.

В целом суффикс *-k* включает значения уменьшительности, ласкательности в селькупском, ненецком и нганасанском языках [5, с. 40–41; 8, с. 51; 25, с. 83–89]. Е. П. Больдт отмечает, что в нганасанском языке суффикс *-k* передает также увеличительность. Исходя из этого, она делает вывод о том, что суффикс *-k* теряет на определенном этапе развития языка свою продуктивность, а затем всту-

пает в соединение с другими суффиксами, например: *-lka*, *-jka*, *-ηka* / *-ηko*.

В селькупском языке суффикс *-k* сохраняет продуктивность, но десемантизация слов *laka* ‘кругляш, кусок’ и *lika* ‘кусочек’ и использование их в качестве суффиксов единичности и уменьшительности подтверждают вывод Е. П. Больдт. По нашему мнению, суффикс *-k* служит сохранению предшествующих значимых элементов основы: *tayanj→tayanik* и препятствует ее разрушению, как в случаях появления в фитонимах и зоонимах. Поскольку данный суффикс только начинает входить в их морфологическую структуру, случаев чередования с *-η* отмечено немного: Бак. *šep'a'k*, Кел. *sebenη* ‘бурундук’. На данном этапе исследования можно также предположить, что суффикс *-k* вытесняет *-η*: Лук. *sēbakka~sēbika*, Лос. *seboka*, Мак. *šēbakka*, НС *sēbaka*, Ив. *šēbekka~šēbika*, Тиб. *šēbuṇa~šibka*, Ласк. *šēbka~šēpka*, Нап. *šepka*, СтС *sēpka*.

Принятые сокращения

ГФЯ – Грамматика финского языка, М.–Л., 1958; МСЯ I – Беккер Э. Г., Алиткина Л. А., Быконя В. В., Ильяшенко И. А. Морфология селькупского языка. Ч. 1, Томск, 1995; ОЯ – Общее языкознание: методы лингвистических исследований, М., 1973; ОФУЯ – Основы финно-угорского языкознания, М., 1976; ОчСЯ 1 – Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект, т. 1, М., 1980; ОчСЯ 2 – Кузнецова А. И., Казакевич О. А., Йоффе Л. Ю., Хелимский Е. А. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект (учеб. пос.), т. 2, М., 1993; С.-Л. – Castrén M. A., Lehtisalo T. Samojedische Sprachmaterialien, Helsinki, 1960; Е. – Erdélyi, Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas-Dialekt, Budapest, 1969.

Сокращения населенных пунктов

Бак. – Бакланиха; Бел. – Белояровка; БЯ – Белый Яр; Зуб. – Зубреково; Ив. – Иванкино; Кар. – Карелино; Кел. – Келлог; Колп. – Колпашево; Ласк. – Ласкино; Лос. – Лосиноборское; Л-К – Лымбиль-Карамо; Лук. – Лукьяново; Мак. – Маковское; МЯ – Максимкин Яр; Марк. – Марково; Нап. – Напас; НС – Ново-Сондрово; Нюль. – Нюльядрово; Пар. – Парабель; СтС – Старо-Сондрово; Тайз. – Тайзаково; Тиб. – Тибинак; Тюхт. – Тюхтерево; УО – Усть-Озерное; Фарк. – Фарково; Чиж. – Чижалпа.

Сокращения языков, диалектов и говоров

Венг. – венгерский язык; в.-таз. – верхне-тазовский говор; др.-уйг. – древнеуйгурский язык; имб. – имбатский язык; кам. – камасинский язык; кет. – кетский диалект; кирг. – киргизский язык; к.-з. – коми-зырянский язык; к.-п. – коми-пермяцкий язык; манс. – мансийский язык; мар. – марийский язык; морд. – мордовские языки; нган. – нганасанский язык; нен. – ненецкий язык; сельк. – селькупский язык; ср.-тюрк. – средне-тюркский язык; таз. – тазовский диалект; тув. – тувинский язык; удм. – удмуртский язык; фин. – финский язык; хак. – хакасский язык; хант. – хантыйский язык; эрз. – эрзянский язык; эст. – эстонский язык; юг. – югский язык; ю.-имб. – южноимбатский язык; ю.-хант. – южнохантыйский язык; як. – якутский язык.

Список литературы

1. Györke J. Die Wortbildungslehre des Uralischen (Primäre Bildungssuffixe). Tartu, 1935. 96 S.
2. Lehtisalo T. Über die primären uralischen Ableitungssuffixe. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1936. 396 S.
3. Серебренников Б. А. Существовали ли в протоуральском языке именные классы? // Вопросы языкознания. 1969. № 3.
4. Серебренников Б. А. Вероятностные обоснования в компаративистике. М.: Наука, 1974. 352 с.
5. Больдт Е. П. Именное словообразование нганасанского языка. Новосибирск: Наука, 1989. 96 с.

6. Беккер Э. Г. Структурно-морфологическая характеристика показателей падежей пространственно-временной ориентации в южноселькупских диалектах // Вопросы енисейского и самодийского языкознания. Томск, 1983. С. 11–25.
7. Беккер Э. Г., Алиткина Л. А., Быконя В. В., Ильяшенко И. А. Морфология селькупского языка: Южные диалекты. Ч. 1. Томск, 1995. 292 с.
8. Быконя В. В. Становление лексического и грамматического числа в селькупском языке // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 1999. № 4. С. 49–52.
9. Терещенко Н. М. Нганасанский язык. Л.: Наука, 1979. 322 с.
10. Грамматика финского языка. Фонетика и морфология. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 292 с.
11. Серебренников Б. А. Историческая морфология мордовских языков. М.: Наука, 1967. 262 с.
12. Основы финно-угорского языкознания (марийский, пермские и угорские языки). М.: Наука, 1976. 464 с.
13. Кельмаков В. Формы субъективной оценки имен существительных в удмуртском языке // Sessiones sectionum. Phonologia & Morphologia. P. III. Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum. Jyväskylä, 1996. С. 131–134.
14. Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Т. 1. М.: Изд-во МГУ, 1980. 412 с.
15. Хахалкина Т. В. Нганасанская зоонимия в становлении и развитии: дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2002. 179 с.
16. Кузнецова А. И., Казакевич О. А., Йоффе А. Ю., Хелимский Е. А. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Т. 2. М.: Изд-во МГУ, 1993. 196 с.
17. Werner H. Das Klassensystem in den Jenissej-Sprachen // Veröffentlichungen der societates Uralo-altaica. Band 40. Harrassowitz Verlag-Wiesbaden, 1994. 193 S.
18. Общее языкознание: Методы лингвистических исследований. М.: Наука, 1973. 318 с.
19. Костяков М. М. Енисейско-самодийские лексические общности. СФУ. Т. XX. № 3. Tallinn, 1984. С. 199–206.
20. Хахалкина Т. В. Нганасанская зоонимия в становлении и развитии: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2002. 26 с.
21. Атаманов М. Г. Этимологии некоторых воршудно-родовых имен удмуртов. СФУ. Т. XIII. № 1. Tallin, 1977. С. 25–29.
22. Dulson A. Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen // СФУ. Т. VII. № 1. Tallinn, 1971. С. 35–43.
23. Терентьев В. А. Древнейшие заимствования из самодийских языков в тюркские. СФУ. Т. XXV. № 4. Tallinn, 1989. С. 274–280.
24. Федюнёва Г. В. К истории аффрикативных словообразовательных суффиксов существительных в пермских языках. СФУ. Т. XVII. № 2. Tallinn, 1981. С. 97–103.
25. Перфильева Т. Г. Существительные с суффиксами эмоциональной окраски (ненецкий язык) // Языки и топонимия. Томск, 1981. С. 83–89.

Сатеева Э. В., кандидат филологических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

Материал поступил в редакцию 08.02.2011.

E. V. Sateeva

THE SUFFIX *-k(V)* IN THE STEM-BUILDING SYSTEM OF THE SELCUP LANGUAGE

In the article the stem-building suffix *-k(V)* characterize different thematic groups, which can help to determine the diapason of the meanings and to find out functional specialties of this element.

Key words: *stem-building suffix, thematic groups, meanings, functional specialties.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.